

Пока что времени на чтение не было, поэтому Вэй Сюнь убрал мангу в сторону, обсудил с Е Сюй расписание и в конце сказал:

— Завтра я поеду с горы Мумин на съёмочную площадку, тебе не нужно меня забирать, просто приезжай туда.

Закончив разговор, он вернулся на кухню, как раз в тот момент, когда Вэй Чжань закончил мыть овощи. Передав ему кухню, Вэй Сюнь закатал рукава и приготовил несколько простых блюд.

Оставшись без дела, Вэй Чжань пошёл в гостиную, включил музыкальный проигрыватель, и зазвучал голос Тамаки Кодзи — «Продолжение мечты», песня, которая прервалась в прошлый раз. Вэй Чжань нахмурился, неужели ему не надоело? Этот парень вечно слушает одно и то же.

Некоторые вещи забываются со временем, и Вэй Чжань больше не помнил, как в юности был увлечён этой песней и даже рекомендовал её своему младшему брату. Но тогда тот не проявил никакого интереса.

Блюда были расставлены на столе. Нельзя сказать, что Вэй Сюнь был выдающимся поваром, но его кулинарные навыки вполне подходили для того, чтобы угостить гостей. После ужина стрелки часов показывали прямой угол. Посуду загрузили в посудомоечную машину, включили телевизор на канал с финансовыми новостями для Вэй Чжана, а сам Вэй Сюнь обулся и вышел прогуляться.

Вэй Чжань наблюдал, как он тихо закрывает дверь, и вдруг потерял интерес к своему ежедневному ритуалу. Закурив, он задумался. Неужели у него никогда не возникает желания быть рядом каждую минуту?

Выключив телевизор, он взял ключи и вышел следом.

Ночью гора Мумин казалась загадочной и таинственной, вокруг звенели цикады. Лунный свет был ярким, и каменная дорога, ведущая на вершину, казалась белой.

Вэй Сюнь, разыгравшись, подобрал горсть камешков и бросил их в сторону звуков цикад, но, конечно, ничего не поймал. Эти существа знали, что в темноте люди бессильны против них, поэтому даже не испугались.

Он хлопнул в ладоши, но вдруг кто-то крепко обхватил его, большая ладонь закрыла рот, а спина упёрлась в твёрдую грудь.

Сначала он действительно испугался, но тело было слишком знакомо. Успокоившись, он почувствовал запах табака, исходящий от человека, и полностью расслабился.

До этого Вэй Чжань уже долго наблюдал за ним из темноты. Этот маленький был так мил, в нём всё ещё чувствовалась юношеская лёгкость, и, находясь в одиночестве, он казался свободным и естественным, словно лесной дух, впитавший в себя свежесть природы, совсем не похожий на своего обычного сдержанного «я».

Когда он подпрыгнул, чтобы бросить камень, рубашка приподнялась, обнажив белую кожу. Вэй Чжань потёр пальцы, зная, какая она на ощупь. Хотя в темноте невозможно было разглядеть, но, вспомнив те следы, которые он оставил на этом прекрасном теле, он почувствовал, как пересохло в горле.

Он никогда не отказывал себе в желаниях, и, как только мысль пришла, он уже шагнул вперёд. Наклонившись, он начал кусать нежную кожу на шее, сладость которой вызывала у него жадность. Услышав стон, он больше не мог сдерживаться, поднял Вэй Сюня на плечи и решил, что прогулка окончена.

В спальне Вэй Чжань целовал его лицо, глаза, брови. Это лицо, в любое время, легко вызывало в нём эмоции.

Достав из тумбочки смазку, он нанёс её на пальцы, осторожно массируя, пока она не стала тёплой. Но, несмотря на это, Вэй Сюнь всё равно рефлекторно сжался, так как это место всё ещё болело после дневной активности.

— Расслабься... — тихо прошептал он, продолжая свои действия. Вэй Сюнь вдруг заплакал, и Вэй Чжань, думая, что причинил ему боль, начал ласкать его губы, но слёзы только усилились.

Он не был настолько жестоким, чтобы продолжать против воли, и уже собирался остановиться, но вдруг руки Вэй Сюня обвили его, и тот, хрипло умоляя, просил не уходить.

С трудом сдерживаясь, Вэй Чжань замедлился, стараясь быть как можно нежнее. Это был самый мягкий и бережный раз, даже в сравнении с их первой ночью.

Вэй Сюнь заснул первым, и Вэй Чжань отнёс его в ванную, чтобы привести в порядок. Откинув волосы, он продолжал целовать его лоб. Даже самому было странно, насколько сильным стало его желание оберегать его, даже больше, чем раньше.

На следующий день Вэй Сюнь проснулся поздно, и, обнаружив пустую кровать, вспомнил сон, в котором умолял Вэй Чжана не уходить, но остался один. Охваченный паникой, он, даже не обувшись, побежал вниз, но увидел, что Вэй Чжань готовит на кухне кашу.

Попробовав, он понял, что блюдо не удалось, и Вэй Чжань, обернувшись, с сожалением посмотрел на него. Но, увидев, что тот босиком, резко подхватил его и отнёс в ванную, чтобы помочь умыться.

Вэй Сюнь всё ещё не надел обувь, стоя на ногах Вэй Чжана, и смотрел в зеркало, как тот чистит ему зубы. Он послушно открывал рот, полностью подчиняясь. Но вдруг задумался: действительно ли это его отражение? Счастье казалось таким нереальным, словно он стоял на облаке, и в любой момент мог упасть с огромной высоты.

Эти мысли были слишком сентиментальными, но он быстро взял себя в руки, глядя на человека, который был так необычно нежен. «Наслаждайся, — говорил он себе, — даже если знаешь, что счастье мимолётно. Погрузись в него, ведь нет ничего лучше, чем быть рядом с ним».

С этими мыслями его настроение улучшилось. Так как они встали рано, времени до завтрака было достаточно, и он полностью погрузился в чтение манги под названием «Город блаженства».

Чёрно-белые страницы — такой формат не слишком популярен в местной среде. Поколение, выросшее на цветных анимациях, конечно, предпочтёт более яркие и красочные работы.

Цвет может скрыть недостатки художественного мастерства, но это не значит, что чёрно-белая манга превосходит по качеству. Напротив, создание цветных изображений требует больше времени и усилий. В Японии этот путь был выбран скорее из-за экономии средств.

Кроме того, разница в аудитории привела к различиям в продуктах. В Японии анимационная индустрия развита настолько, что значительную часть зрителей составляют взрослые, которые больше ценят сюжет. В Китае же, из-за традиций, политики и других факторов, многие до сих пор считают анимацию исключительно детским развлечением, воспринимая её как нечто несерьёзное и примитивное. Это отражается на рынке, где производители стараются привлечь детей яркими красками, но забывают о качестве, что выглядит как полное отсутствие старания.

В этой стране есть и выдающиеся работы. Анимация в стиле китайской живописи, несомненно, является одним из величайших достижений. Шанхайская студия анимационных фильмов создала множество произведений, которые можно назвать настоящим искусством.

Однако, взглянув на весь рынок, становится ясно, насколько сложно выживать таким работам. Даже цвет, который мог бы сделать изображение более выразительным, стал инструментом для маскировки недостатков. Комиксы, печатающиеся в журналах, или короткие истории, которые распространяются в социальных сетях и вызывают бурные обсуждения, — стоит лишь присмотреться, чтобы понять, сколько из них являются откровенно слабыми. И в плане сюжета, и в плане визуального исполнения, и в плане идей.

Работа и так тяжела, зачем же смотреть на что-то мрачное? Любая мелочь, способная вызвать улыбку, уже хороша.

Или, возможно, люди просто любят такие бесстыдные работы, так что можно спокойно зарабатывать на этом.

Подобных мыслей у людей немало. Изначально было интересно, к чему это приведёт, но, подумав, становится ясно, что в Китае с его огромным населением даже самые нелепые персонажи, оказавшись в центре внимания, сразу же привлекают толпы поклонников. Даже плагиат, лишённый всякого стыда, может приносить огромные доходы. В такой ситуации те, кто ещё старается создавать качественные работы, оказываются бессильны. И всё больше людей отказываются от своих принципов, погружаясь в эту трясику.

Если аудитория не предъявляет высоких требований, то создатели начинают относиться к зрителям как к идиотам. Кто виноват в такой ситуации? Это замкнутый круг, и все участники несут свою долю ответственности.

Люди склонны объединяться, и перед общими тенденциями отдельный человек бессилен. Поэтому ситуация либо ухудшается, либо улучшается, но для изменений нужно время.

<http://bllate.org/book/16302/1470114>